

жить Господа, такъ какъ это уже совершенныя Тайны и самое тѣло и кровь Христа. Если прежде совершенія дары достойны чествованія, какъ вмѣстообразные и посвященные Богу: то гораздо болѣе — послѣ совершенія на литургіи божественною благодатію и послѣ того, какъ они стали по-истинѣ тѣломъ и кровію Христа.

Вопр. *Почему литургія преждеосвященныхъ даровъ не совершается и въ другіе посты?*

Не совершается же литургія преждеосвященныхъ даровъ и въ другіе посты потому, что этотъ постъ, можно сказать, единственный, первый и особенно важный, какъ постъ Господень, и на немъ одномъ въ теченіе пяти дней недѣли предано совершать ее для бѣльшаго возбужденія насъ къ подвижничеству. Такъ какъ литургія есть служба необходимѣйшая и страшнѣйшая изъ всѣхъ, и спасеніе для всего міра: то и не признано справедливымъ совершенно оставлять ее когда либо, даже во время самой, великой по названію и на самомъ дѣлѣ, четырехдесятиницы. Поэтому и на ней въ субботу и воскресенье Отцы постановили намъ совершать священную жертву, исполняя волю Господа, сказавшаго: *сіе творите въ мое воспомина-
ніе* (1 Кор. 11, 27) всегда, но въ теченіе пяти дней—приносить преждеосвященные дары; совершать же безкровную и животворящую Жертву въ какой либо другой день Отцы не законоположили, равно какъ въ среду и пятокъ—два дня такъ называемой сыропустной недѣли, и

въ великій пятокъ. Эти два дня сыропустной недѣли они отдѣлили, какъ вступленіе въ священный постъ, такъ какъ и самая недѣля сыропустная положена съ тою же цѣлію—для предочищенія нашего и приготовленія къ святому посту, чтобы мы могли приступить къ посту предочищенными и, по немногу приучивъ себя къ воздержанію отъ утучняющей и мясной пищи, могли начать чистыми чистѣйшій изъ всѣхъ и святыми святой постъ. Потому-то и ранѣе, въ теченіе трехъ недѣль—въ честь Троицы, Отцы очищаютъ душу, предваряя ученіемъ о постѣ и евангельскими словами Спасителя призывая насъ къ покаянію и очищенію, — и примѣромъ мытаря и фарисея научаютъ насъ не надмеваться своими подвигами, но смиряться и тѣмъ болѣе спасаться. Потомъ притчею о блудномъ учатъ не отчаяваться, но въ исповѣди обращаться къ благому и человѣколюбивому Отцу. Воспоминаніемъ же о второмъ пришествіи Спасителя нашего повергаютъ въ страхъ неподкупнаго суда Его и указываютъ намъ на милосердіе къ бѣднымъ, какъ на средство помилованія. Наконецъ, предлагаютъ нашему вниманію обстоятельства изгнанія Адама изъ рая, которое произошло изъ-за невоздержанія и любонаслажденія, возбуждая тѣмъ насъ къ посту. Отсюда они и положили недѣлю передъ постомъ не мясопустную, а сыропустную, назвали ее предпразднствомъ (*προεορτιον*) поста и установили на ней пѣть трипѣснцы, какъ и въ святую четырехдесятницу, положивъ на этой недѣлѣ и

два поста—въ среду и пятокъ, и въ эти дни—изреченія Пророковъ о постѣ, равно и чтеніе словъ о немъ богоноснаго Василія. Отсюда же, какъ говоритъ древній уставъ великой Церкви, въ среду на недѣлѣ сыропустной патріархъ первый совершалъ литургію преждеосвященныхъ даровъ. Впрочемъ, въ этотъ день и въ пятокъ, несмотря на постъ, былъ обычай вкушать и сыръ, въ противодѣйствіе какому-то еретическому мнѣнію. Итакъ въ эти два поста сыропустной недѣли литургія преждеосвященныхъ даровъ совершалась изначала, какъ это подтверждаютъ и древнія постановленія, въ которыхъ она находится, свидѣтельствуютъ и чтенія изъ Пророковъ, какъ мы сказали, и то, что въ эти дни не читается Евангелія, какъ и въ теченіе пяти дней всей сорокадвятицы, что показываютъ всѣ книги Евангелій. Литургія преждеосвященныхъ даровъ прежде совершалась также и во святой и великій пятокъ: потому что Отцамъ казалось неприличнымъ пропускать какой либо день безъ созерцанія Господа въ Тайнахъ, чрезъ которыя, по Его словамъ, Онъ становится едино съ нами. *И се азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20), — это сказалъ Онъ не потому, чтобы послѣ скончанія вѣка не намѣренъ былъ пребывать съ нами всегда,—какъ это возможно, когда въ молитвѣ къ Отцу онъ говоритъ: *Отче, ихже далъ еси мнѣ, хощу, да идъже есмь азъ, и ти будутъ со мною, да видятъ славу мою* (Іоан. 17, 24), и нѣсколько прежде:

и азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дажъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмь (—17, 22), якоже азъ въ тебѣ и ты во мнѣ да и тѣи будутъ совершени во едино (— 17, 23)?—но что до скончанія вѣка онъ пребудетъ съ нами въ своихъ Тайнахъ. Сказалъ это и потому еще, чтобы и теперь, когда послѣ взятія Его тѣла (на небо) и до того пришествія, Онъ невидимъ, кто не думалъ, что, будучи невидимъ для насъ, Онъ уже не пребываетъ теперь съ нами, но дабы всякъ вѣровалъ, что Онъ — непрестанно съ нами и дѣлается съ нами едино въ своихъ Тайнахъ. Тогда же *узримъ его, якоже есть (Іоан. 5, 2), какъ говоритъ Его возлюбленный ученикъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ (1 Сол. 4, 17), какъ учитъ Павелъ.* Но я не знаю, какъ это случилось, что совершеніе литургіи преждеосвященной въ великій пятокъ оставлено, тогда какъ прежде оно было. Думаю, что, такъ какъ въ этотъ день постъ несовершенный, а обычая совершать въ оный литургію совершенную не было, то оставили и литургію преждеосвященныхъ даровъ; а быть можетъ, это сдѣлали и на основаніи іерусалимскаго устава, который есть уставъ монашескій. Но другой — уставъ великой Церкви, который имѣли у себя всѣ Церкви; частые же набѣги народовъ уничтожили чинъ его. Онъ остался въ одной православной оессалонитской Церкви. Во святой и великій пятокъ совершенной литургіи мы не служимъ: потому что Господь, на пятокъ преподавшій Тайны въ воспоминаніе своихъ стра-

даній, въ самый пятокъ претерпѣлъ ихъ добровольно и на крестѣ добровольно принесъ Себя въ жертву Отцу, какъ сказано, предавъ Себя самага, но не отдавъ невольно, желавшимъ Его убить. И какъ въ Его божественномъ тѣлѣ чрезъ страданія была принесена тогда жертва, то и нѣтъ нужды въ великій пятокъ совершать намъ литургію въ воспоминаніе страстей Его, когда Онъ самъ въ этотъ день пострадалъ. Поэтому намъ и вовсе не предано въ этотъ день приносить совершенную жертву; предлагать же преждеосвященные дары и совершать ихъ литургію предано, какъ это можешь найти написаннымъ во многихъ древнихъ постановленіяхъ и древнихъ Евангеліяхъ и Апостолахъ, хотя теперь, по монашескому іерусалимскому уставу, и не совершается. Итакъ потому, что преждеосвященная литургія не совершается въ другіе посты, ими пренебрегать не слѣдуетъ, но еще болѣе должно ихъ соблюдать: такъ какъ совершенную литургію мы служимъ и въ великомъ посту въ субботу и воскресенье, и въ другіе непереходящіе посты, разумію, навечеріе Рождества Христова и Свѣтовъ, и великій пятокъ, и, поступая такъ, мы разрѣшаемъ въ эти дни постъ изъ-за совершеннаго священнослуженія. Святая же четырехдесятница, называясь великою, указываетъ на то, что есть и другіе посты, и потому въ особенности и называется великою, что есть и второстепенные посты, она же превосходитъ всѣ изъ нихъ. Справедливо она называется и десятиною: по -

тому что, хотя мы должны всю свою жизнь посвятить Богу, какъ приведенные Имъ изъ небытія въ бытіе, однакожъ, такъ какъ съ паденіемъ мы стали немощны и заботимся болѣе о плоти, то должны имѣть, по крайней мѣрѣ, опредѣленные времена для чествованія и прославленія Творца, для оставленія житейскихъ заботъ, для попеченія о благодареніи и славословіи Создателя, и для молитвъ къ Нему объ оставленіи намъ безчисленныхъ нашихъ грѣховъ. По этой причинѣ преданы намъ воскресенья, праздники, посты, особенно великій постъ. Всѣ они посвящены Богу, не предоставлены на произволъ каждому, и никто не имѣетъ права нарушить который нибудь изъ нихъ. Въ настоящемъ случаѣ цѣль у Отцевъ самая благая и человѣколюбивая. Заповѣдуя воздержаніе и постъ, они хотятъ монахамъ и мірянамъ пользы и облегченія, и не дѣлаютъ тѣмъ насилія; приводятъ насъ къ памятованію о Богѣ, къ размышленію о нашихъ грѣхахъ, о смерти и воздаяніи, также къ осторожности и внимательности въ благочестіи, и къ доброму навыку при небольшомъ трудѣ: такъ какъ при этихъ малыхъ съ нашей стороны подвигахъ, даже безъ нашего вѣдома, по милости Божіей, совершается наше спасеніе. Итакъ, для мірянъ, которые, исключая весьма немного дней въ году, имѣютъ разрѣшеніе *на вся*, кратковременный постъ не составляетъ труда; а для монаховъ воздержаніе и постъ есть постоянная обязанность, какъ то они исповѣдали и предъ Богомъ.